

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ художественной жизни Ленинграда происходило на этой неделе не на театральных подмостках. Вчера огромным концертным залом стали улицы, площади, стадионы. Неповторимый чудесный праздник принесло нам первое воскресенье лета.

Никаких других особых театральных событий на прошлой неделе, казалось бы, не произошло, премьер не было. Другое дело — неделя будущая. Сразу шесть новых спектаклей обещают показать ленинградские театры. Однако «бессобытийность» минувшей театральной недели кажущаяся.

Не только в Филармонии

Несколько лет назад известный американский дирижер Леопольд Стоковский был несказанно удивлен, увидев из окна своего номера в Европейской гостинице огромную очередь в Филармонию: «Такой интерес к музыке?»

Но если для Стоковского очереди в кассу на улице Бродского были неожиданностью, то ленинградцы давно уже привыкли к ним. К таким очередям можно относиться по-разному. Если есть очередь, значит велика тяга к культуре. Именно это и поразило Стоковского. Но очередь говорит и о другом: кто-то билета не получает.

На прошлой неделе в обоих залах Филармонии состоялись интересные концерты, но три из них привлекли особое внимание слушателей. Лауреат Ленинской пре-

мии Святослав Рихтер играл в Малом зале произведения Гайдля, Шумана, Скрябина, Дебюсси. Там же с исполнением романсов русских и зарубежных композиторов дважды выступила Зара Долуханова.

Нам посчастливилось быть на этих концертах. И покидая затихший после бури оваций зал, в котором уже гасли яркие огни люстр, мы думали о том, как хорошо бы было, если бы все могли разделить нашу радость. Но ведь в Малый зал попали лишь счастливые обладатели билетов.

А остальные? Они так и не смогли попасть на концерты. Более того, когда по городу расклеиваются афиши, билеты обычно уже проданы. Да и продаются они, в сущности, лишь в центре, в кассах Филармонии. Попробуйте-ка попасть сюда, если живете в Невском районе!

В нашем городе много дворцов и домов культуры с прекрасными концертными залами. Летом дополнительно открываются эстрады в крупнейших парках. Чудесная музыка звучит здесь. Между тем лучших исполнителей можно услышать лишь в залах Филармонии и Капеллы. Как сужает это круг слушателей! За последние годы предпринимались шаги, чтобы как-то исправить положение. Симфонические вечера во Дворце культуры имени Лексотева, открытие Калининского концертного зала, интересные «музыкальные понедельники» в ЦПКиО имени С. М.

Кирова — все это лишь первые шаги. Очень хотелось бы видеть наших лучших исполнителей в массовых рабочих аудиториях.

На старых спектаклях

На другой день после премьеры «Идиота» в Большом драматическом театре имени М. Горького исполнитель роли Мышкина, доселе никому не известный артист И. Смоктуновский проснулся знаменитым. Сам по себе случай, не столь уж редкий в театральной практике. Предыдущая фраза почти цитата, в ней заменены роль и фамилия.

Спектакль, поставленный Г. Товстоноговым, шел несколько лет. Успех его все нарастал, потом спектакль неожиданно исчез с афиши. Говорили, что И. Смоктуновский снимается в кино, поговаривали, что артист переходит в другой театр. Так или иначе, но спектакль не шел.

— Ну, какой же спектакль без Смоктуновского! — восклицали поклонники таланта артиста. Мы были в их числе. Играл Смоктуновский, действительно, блистательно, и самые большие похвалы не были превеличением.

И вот мы смотрим спектакль без Смоктуновского. Мышкин — молодой артист Игорь Озеров. Озеров играет по-своему, играет хорошо. Спектакль продолжает волновать. Более того, теперь главную тему спектакля — то,

ради чего он ставился, — утверждает не только Мышкин, но и Настасья Филипповна, тонко, глубоко, талантливо сыгранная также дебютировавшей в спектакле Татьяной Дорониной.

Мы ждем от искусства театра предельной правды и предельной достоверности. Сегодня мы уже не верим в театр в то, во что верили вчера. Правда, которую мы ищем в искусстве, должна быть значительной, наполненной большим содержанием. Такая правда может родиться только в духовном общении всех участников спектакля, выполняющих единый замысел, доносящих единую идею. Эта истинная человеческая правда и значительность есть в спектакле «Идиот», поэтому он волнует, поэтому ему предстоит еще большая и славная жизнь.

Самая верная проверка произведения искусства — проверка временем.

Настоящую проверку временем выдержали спектакли Большого драматического театра «Когда цветет акация», «Лиса и виноград». Вчера (один утром, другой вечером) они были сыграны в двухсотый раз. 200 раз — это почти 300 тысяч зрителей! А ведь спектакль «Лиса и виноград» был экранизирован.

Чем же объясняется столь завидное долголетие старых спектаклей, впервые показанных в сезоне 1956—1957 годов? Выдающимся достижением В. Полещицкого в роли Эзопа, о котором по-

бывавший на спектакле автор пьесы Г. Фигейредо сказал, что лучшего исполнителя роли Эзопа он не видел; молодой, полной задора игрой З. Шарко, создавшей образ советской студентки Раисы Ковригиной? Безусловно. Необычайностью и оригинальностью формы спектаклей? Конечно. Все это, думаем, очень важно, но не это главное. Главное в том, что в этих спектаклях до сих пор живут те идеи, ради выражения которых они были созданы. Театр и сегодня, так же как на премьере, воспевают свободоловливую Эзопа, который предпочел смерть уделу раба, страстно доказывает мысль, что человек должен быть свободен. В спектакле «Когда цветет акация» театр и сегодня рассказывает о лучших качествах молодого советского человека, о его честности, принципиальности, любви к Родине. И делает это весело, остроумно.

В этом и заключается секрет долголетия спектаклей «Лиса и виноград», «Когда цветет акация», вчера отмечавших юбилей, ставший заметным событием в театральной жизни прошлой недели. И еще, конечно, в заботе, которую проявляет весь коллектив театра о том, чтобы каждый спектакль игрался с таким воодушевлением, с такой чистотой, как самая ответственная премьера. Ведь для основной массы зрителей и первый, и сотый, и двухсотый спектакль остается премьерой.

Н. МИЛИН,
С. ПОТЕПАЛОВ